

Космонавт

Наталья Гарбер, 2009,
из книги «Джем» (2010)

*Юрию Усачеву, командиру отряда
космонавтов РКК «Энергия» посвящается*

– До полета я боялся, что будет скучно. Ну, понимаете, замкнутое помещение, график расписан по минутам, только трое человек экипажа, и все это в течение полугода. Оказалось, что первые два месяца мы только успевали привыкать к этой жизни, а потом я понял, что в каждую свободную минуту иду к иллюминатору и смотрю на нее.

Он замялся, глаза повлажнели. Маленький такой мужичок – лысина пробивается, усы седеют, пиджак узковат в плечах. Улыбнулся и продолжил:

– Она живая. Живое существо. Переход от ее атмосферы к космосу – бархатного цвета. Я смотрел на нее сотни раз – и мне никогда не надоедало.

Он снова остановился, развел руки в стороны, прокашлялся, автоматически потрогал горло.

– Вот видите, до сих пор как вспомню, так волнуюсь.

Он влюблен в нее.

Влюблен в нашу планету.

Он был влюблен в нее всегда.

Но большое видится на расстоянии.

Поэтому он подписал согласие на смертельный риск и пошел в космонавты. Чтобы стать ее спутником – внутри такой же круглой и беззащитной микро-планеты в огромном Космосе.

Ты и я, мы вместе, – хотел он сказать ей.

Ради этого момента он отказался от своей свободы жить на земле, не думая о ней. Согласился на раннюю пенсию и соотношение «полтора года в космосе за десятилетия пахоты на режимном предприятии». Годами тренировался по жесткому графику и ждал запуска. Ведь можно, в конце концов, еще и не полететь – не сложится, и все...

Но он дождался. Ему – повезло.

Вот он, наконец – взлет. Перегрузки, тряска, отделение ступеней, выход из атмосферы, невесомость и... Снова работа в жестком графике.

Разница лишь в том, что теперь даже к умирающей матери нельзя вернуться с орбиты до конца полета. Что общение с остальными жителями Земли, кроме экипажа, ограничено телефоном. Что спишь ты стоя, как слон, потому что в невесомости это все равно. Что еда сухая, а водные шарики надо размазывать по телу полотенцем. Потому что вода в космосе не течет, она в нем висит, превращаясь в прозрачные спутники – только внутри корабля.

Зато можно смотреть в иллюминатор и говорить: «Мы вместе». И работать, работать, работать.

В чем его работа? Он учится жить в невесомости, быть далеко от мира, выходить в открытый космос и оставаться человеком.

Зачем он это делает? Он влюблен. Влюблен в Землю. Он улетает от нас, чтобы быть с ней. Он преданный. Он – однолюб.

И она – тоже.

Земля мудрая. Она знает, что у него есть выбор, потому что где-то в космосе есть другие обитаемые планеты и живые существа. И он мог к ним улететь. Но нет...

Почему же он не ищет с ними контакта? Потому что знает людей. Мы агрессивны, говорит он. А еще раздражительны, ненадежны и суетливы. Мы пока не очень высшие существа, а только учимся жить в космосе. И у нас не всегда получается. Так что нам бы со своей жизнью надо разобраться, говорит он и тепло улыбается...

Земля дала нам приют. И теперь у нее с нами полно проблем. Но она терпелива – она наша Вселенская мать.

Она взялась нести тяжесть развивающейся жизни – и несет ее по мере сил... Почему? Похоже, она нас любит. Иначе – зачем мы ей? Ведь мы опустошаем недра и природные запасы, уничтожаем редких животных и постоянно воюем друг с другом, загрязняем моря и сушу отвратительными отходами нашей жизнедеятельности. А ведь у Земли достаточно тайфунов и вулканов, вирусов и прочего биологического оружия, чтобы смести нас со своего лица за один день. А потом просто подождать, когда прорастет трава и животные займут наше место в мироздании.

Но Земля решила, что будет местом для жизни. И для нашей жизни – тоже. Поэтому она терпеливо учит нас жить в мире и знает, что пока ее любовь не остынет, она будет продолжать мудро заботиться о нас.

Она – хорошая мать. Любит и ограничивает, учит правилам и дает свободу, дарит красоту и радость, благодарно принимает ответную любовь и справедливо наказывает за нарушения законов. Она сильна, естественна и примирена с жизнью и смертью. Она все о нас знает – и принимает нас с любовью.

И мы тоже стараемся. Выделяем из своих рядов тех, кто лучше всех умеет любить, и посылаем их в космос – быть ее спутниками. Трудиться. Растить над собой. И помогать в этом нам.

Я стою на Земле, задрав голову. В ночном небе медленно движется светящаяся точка. И я радуюсь.

Потому что я и Земля – одно. Одно живое существо. Мы дышим и чувствуем вместе.

И наш с ней посланец смотрит на нас из космоса. С любовью.

